Угрозы слабой видимости

Борец с «террористическим мировым порядком», режиссер и радиоведущий Алекс Джонс встретился с *Rolling Stone*, чтобы рассказать о новых тенденциях в понимании теории заговора и оценить собственные шансы на скорую смерть

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР ЗАЙЧИК • ИЛЛЮСТРАЦИЯ МЭТТ МЭХУРИН

Девять утра, Алекс Джонс въезжает на своем Dodge Charger на пустынную парковку в Остине. Снаружи одноэтажный офисный комплекс, который Джонс называет своим «командным центром», напоминает базу на Луне, окруженную полями с засыхающей травой. Внутри здания располагается студия со сверкающим звукозаписывающим оборудованием высшей пробы. Отсюда транслируется «Шоу Алекса Джонса» — ежедневная радиопередача, выходящая в эфир шестидесяти трех станций по всей стране. Джонс притягивает бóльшую аудиторию, чем Раш Лимбо и Гленн Бек вместе взятые, а по сравнению с его тирадами о заговоре их передачи звучат как беседы за чашечкой чая с антидепрессантами на Национальном радио. Коренастый 37-летний брюнет с пивным брюшком, Джонс обычно влетает в студию, желая сразу приступить к обсуждению «глобального государства Штази-БОРГ» (аббревиатура расшифровывается как Бизнес, Организованная Религия и Государство — *прим. RS*) и планеты-тюрьмы под надзором тайной организации, созданной банкирами, предпринимателями, политиками и генералами. Сегодня он не в настроении. Пять дней назад 22-летний сумасшедший по имени Джаред Лофнер открыл огонь по толпе людей в Туссоне, Аризона, убив шестерых и серьезно ранив члена Палаты представителей Габриель Гиффордс. Сообщалось, что Логнер был фанатом фильма *«Разменная монета»* (*«Loose Change»*), спродюсированного Джонсом и ставшего библией для тех, кто верит, что 11 сентября было срежиссировано правительством. Всю неделю Джонс находился под перекрестным огнем СМИ. Сейчас его сотрудники показывают ему клип, содержащий нападки со стороны Лимбо. В нем консервативно настроенный ведущий жалуется на социальное разложение, спровоцированное тремя фильмами, в создании которых участвовал Джонс, в том числе *«Разменной монетой»*. «Фильмы о теории заговора, — горячится Лимбо, — определили жизнь этого молодого человека». Джонс начинает злиться. «Что за продажная тварь этот Лимбо, — бормочет он. — Все они просто сборище подстилок БОРГа. Подготовьте клип. Я хочу об этом поговорить».

«Комментарии Лимбо, — заявляет Джонс, — не более чем маккартистские нападки на все, что находится за пределами понимания этих людей». Алекс подчеркивает, что *«Разменную монету»* посмотрели по меньшей мере пятьдесят миллионов человек. «Во время нестабильных периодов такое случается, — говорит он. — Происходят плохие вещи. И да, попадаются и параноидальные шизофреники, подстрекаемые преступлениями, которые совершают государство и корпорации и которые другие люди выставляют на всеобщее обозрение. Но мы не должны допустить, чтобы нас охватил паралич. Если какой-то псих примет три дозы кислоты в лесу и увидит демонов на деревьях и совсем слетит с катушек, вы что, будете обвинять в этом деревья?»

Джонс не был бы Джонсом, если бы считал, что бойня в Туссоне — лишь следствие психического срыва. Перебирая возможности, ведущий дает волю своему воображению. «Это все крайне подозрительно, — говорит он. — Этот Лофнер пропал на несколько дней перед тем, как устроить расстрел. Нутром чую, что это было подстроено. Государство использует экспертов по психическому контролю, которые знают, как косвенно манипулировать людьми с нестабильной психикой через СМИ. Они внушили ему эту идею, постоянно спрашивая: «Может быть, Гиффордс в опасности?»

Джонс на этом не останавливается. Фонд Билла и Мелинды Гейтс? «Очевидно, что это евгеника». Последняя утечка

в WikiLeaks? «Все признаки кампании по дезинформации». На часах одиннадцать, и Алекс Джонс только разогревается.

Джонс более или менее непрерывно кричал в микрофоны и мегафоны на протяжении последних шестнадцати лет. С тех пор как он начал свою карьеру на радио, он стал пророком паранойи, усматривающим проявления дьявольского замысла в каждом выпуске новостей. В его манихейской драме сплетения бизнеса и государственной власти центральным событием является грядущее создание Нового Мирового Порядка. Для Джонса Новый Мировой Порядок — это протянувшее повсюду щупальца злое чудище, у которого бесконечное множество кличек (например, «демоническая хай-тектирания» или «абсурдистский режим помешанных на контроле садистов в духе *«1984»*). Джонс, любящий проводить аналогии с классикой научной фантастики наподобие *«Дюны»* или *«Звездных войн»*, видит XXI век как поле битвы, на котором представлены три стороны: бунтарский союз свободолюбивых патриотов (его поклонники), стадо овец-потребителей (те, кто его игнорирует) и садистски настроенная элита (международные банкиры и их агенты), все крепче сжимающая в своих тисках остатки человеческой независимости.

У Нового Мирового Порядка множество методов: искусственно создаваемые экономические кризисы, изощренная технология слежки, и главное, срежиссированные террористические акты, которые подливают масла в огонь легко эксплуатируемой истерии. Концом игры, согласно Джонсу, станет проект в духе евгеники, который уничтожит население планеты, отравив нашу пищу и воду фторидами, радиоактивными изотопами и всяческими токсичными смесями, уже разрабатывающимися в лабораториях Нового Мирового Порядка. Сопротивляющихся выслеживают люди, работающие в секретных федеральных полицейских бункерах и мечтающие поместить борцов за свободу в лагеря, контролируемые Федеральным агентством по управлению в чрезвычайных ситуациях.

Вещая о подобных теориях на радиоволнах и в Интернете, где его сторонники могут распространить новые идеи Алекса быстрее, чем любой кинодистрибьютер, он способен за считаные дни привлечь миллион зрителей к своим фильмам, таким как *«Обман Обамы»*. В ноябре Джонс продемонстрировал свою силу, попросив аудиторию устроить массовый поиск фразы «бунт против Администрации по безопасности на транспорте». Благодаря применению этой тактики, известной как гуглбомбинг, словосочетание поднялось на первую строчку поискового рейтинга в Google и стало частью общенациональной повестки дня. «Это был прямой выстрел в голову Нового Мирового Порядка», — говорит Джонс.

Подобные акции приводят к тому, что Алекса начинают воспринимать как представителя крайне правых, однако при ближайшем рассмотрении хаотическая идеология Алекса слишком безумна, чтобы укладываться в какую бы то ни было политическую концепцию. «Обращайте внимание не на левое и не на правое крыло — изучайте мозг птички», — любит повторять он.

«Концом игры, согласно Джонсу, станет проект в духе евгеники, который уничтожит население планеты, отравив нашу пищу и воду фторидами, радиоактивными изотопами и токсичными смесями»

Громогласный и полный ярости Джонс на удивление приятен в личном общении: вне эфира его раздраженный голос смягчается, он шутит с молодыми сотрудниками, нянчится с женой и тремя детьми и долго беседует по телефону со своей 86-летней бабушкой. Алекс все время говорит о том, как скучна и традиционна его жизнь. Он ходит в методистскую церковь по воскресеньям, краснеет, когда слышит ругательства, и любит отправляться с семьей в долгие походы. Вся злость, оставшаяся после шоу, рассеивается, когда Алекс садится за руль черного Dodge Charger. Двигатель в 450 лошадиных сил ревет, а в динамиках гремит олдскульный реп, хэвиметал и классический кантри.

«Люди думают, что я депрессивный и злой, но все наоборот, — говорит мне Джонс, сидя в своем любимом мексиканском ресторане. — Моя жизнь — это любовное послание человечеству. А то, что делают глобалисты, полно ненависти и проклятий».

Ресторан, как и множество других важных для Джонса мест, расположен в Южном Конгрессе, вычурном районе, показанном в фильме *«Бездельник»* Ричарда Линклейтера — оде остинской эксцентричности. Здесь, в самопровозглашенной мировой столице живой музыки и теории заговора, Джонс — отчасти знаменитость, отчасти талисман. Во время ланча к нему подходят тинейджеры и молодые люди. Они жмут ему руку и благодарят его. «О, вы такие милые», — говорит Алекс девушкам. «Спасибо, приятель, как тебя зовут?» — спрашивает он парней.

Джонс родился в Далласе в 1974 году в семье потомственных техасцев. Рассказы Алекса о детстве разочаруют тех, кто ищет фрейдистские объяснения его поведению. Родители Джонса — зубной врач и домохозяйка — вырастили его с любовью в безупречном городке Роквол. «Я был типичным американским ребенком из замечательной семьи, — говорит он. — Я читал научно-популярные книги, играл в футбол, дружил со всеми».

В старших классах Алекс обнаружил коррумпированную сущность своего города. На вечеринках в выходные он видел, как копы, снявшиеся с дежурства, продавали травку, экстази и кокаин его друзьям. «Приезжала машина, иногда водитель был все еще в форме, — вспоминает Джонс. — Потом в понедельник они проводили с нами воспитательные занятия и проверяли на наркотики членов футбольной команды». Алекс, который как раз и был членом футбольной команды, не оценил иронию. «Я им сказал: «Вы хотите проверить меня на наркотики, в то время как я знаю, что вы их и продаете?» Я назвал их мафией в лицо. Я тогда не знал ничего о торговле наркотиками, которой занимается ЦРУ».

Дело дошло до критической точки, когда однажды на втором курсе Джонс вел машину, не имея при себе прав и везя под сиденьем упаковку пива. Алекс сказал копу, что тот продажный и не имеет права следить за исполнением законов. «Меня отвезли в участок, — говорит ведущий. — Копы сказали, что мне надо поумнеть, а то они сфабрикуют против меня обвинение и отправят в тюрьму». Его отец был так напуган, что на следующей неделе продал свою практику и перевез семью в Остин. Через несколько месяцев шериф Роквола был осужден за связи с организованной преступностью.

В Остине Джонс бросил футбол, перестал курить травку («Она делала из меня параноика») и увлекся исторической литературой: *«История упадка и разрушения Римской Империи»* Гиббона, *«Взлет и падение Третьего Рейха»* Ширера. «Я начал понимать, что государства устраивали террор и распространяли наркотики на протяжении всей мировой истории, — говорит он. — Весь сценарий был давно готов».

Самое сильное влияние на Алекса оказал бестселлер 1972 года, найденный в книжном шкафу отца, — *«Никто не смеет называть это заговором»* Гери Аллена. Согласно Аллену, федеральный подоходный налог — не что иное, как коварный план богачей, нацеленный на то, чтобы забрать все деньги среднего класса и поместить их в фонды Форда и Рокфеллера. «Это лучшее введение в НМП», — говорит Джонс.

После окончания школы в 1993 году Алекс посещал занятия в остинском Коммьюнити-колледже и оказался в студии общественного кабельного канала. Вскоре он начал заменять заболевших ведущих, пропагандируя теории заговора и проводя расследования в прямом эфире. Когда в 1995 году было взорвано здание в Оклахома-Сити, Джонс обвинил в этом правительство. «Я понял, что государство представляет собой клептократию, зло, которое знает, как управлять людьми», — говорит он. Его почтовый ящик стал переполняться письмами от поклонников, присылавших сведения о Новом Мировом Порядке: доклады о корпорации RAND (государственное исследовательское агентство — *прим. RS*), рассекреченная информация, пожелтевшие газетные вырезки. Через несколько месяцев Джонс открыл свое шоу на радиостанции KJFK и стал народным героем Остина, города, который гордится подобными персонажами.

К 1999 году, когда новые хозяева станции уволили Джонса за речи о «внутреннем терроре», он уже перешел на другие формы вещания. Его сайт infowars.com представлял собой трибуну без какой-либо цензуры, а широкополосная интернет-линия, установленная у него дома, позволила распространить сферу его влияния по всей стране. «Мои коллеги по KJFK смеялись над этим, — говорит он, — но я охватывал из дома большую аудиторию, чем они из студии».

Джонс быстро начал раскручиваться. Он вещал почти на ста станциях к 25 июля 2001 года, когда он, глядя в камеру, сделал предупреждение, ставшее легендарным среди сторонников движения за правду об 11 сентября: «Пожалуйста, — умолял он, — позвоните в Конгресс. Скажите им, что мы знаем, что государство планирует теракт». Джонс упомянул о Всемирном торговом центре и предупредил о пропаганде, которая сопутствует терактам. «Бен Ладен — злодей, в котором нуждается эта лживая лицемерная система», — сказал он.

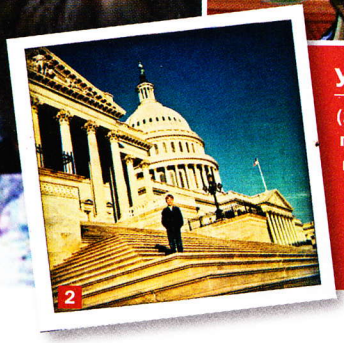
Семь недель спустя Алекс стал единственным ведущим, начавшим свое вещание 11 сентября с критики правительства. «Я вышел в эфир и сказал: «Эти разрушения совершены под контролем государства. Вы видели, как оно взорвало Всемирный торговый центр», — рассказывает он. — В тот день я потерял семьдесят процентов своего эфира. Менеджеры станций спрашивали меня: «Ты хочешь вести эту войну и уйти в никуда или ты хочешь стать звездой?» Я горжусь, что не пошел на компромисс».

На годы правления Буша пришелся период созревания идей Джонса о государственном обмане. Ложь, приведшая к вторжению в Ирак, и участие в ней СМИ были ясны всем. К тому времени, когда Джонс спродюсировал фильм об 11 сентября *«Разменная монета»*, он уже был не одиноким голосом в пустыне, а отцом-основателем растущего общенационального движения. Чарли Шин предложил ему организовать в Лос-Анджелесе конференцию, посвященную правде об 11 сентября. В фильме с участием Вуди Харрельсона и Роберта Дауни-младшего он вновь сыграл самого себя в качестве уличного проповедника. Его эпизод заканчивается на том, что агенты в штатском тащат его в полицейский фургон без опознавательных знаков за предание гласности факта распространения наркотиков государством.

Возможный арест или что-то похуже вовсе не кажется Джонсу фантазией. «Я знаю, что рискую жизнью, но если они убьют меня, все, что я сказал, подтвердится, — говорит Алекс, которого уже четыре раза задерживали. — Я наслаждаюсь жизнью, но я бы предпочел, чтобы мне прострелили голову во время погони в сорок, а не умереть на операционном столе в восемьдесят пять. Благодаря полной самоотдаче ты получаешь свободу и силу».

Джонс утверждает, что может документально подтвердить любое проявление Нового Мирового Порядка: хитроумный план по евгенике, внутренний терроризм, лагеря Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях. «Это же основы криминальной психологии, — объясняет он. — Девяносто пять процентов того, что я говорю, основано на официальных документах и официальной прессе. Я не спекулирую».

Однако эти документы и газетные вырезки не всегда говорят именно то, что видит в них Джонс. Он показывает старый меморандум Генри Киссинджера, приводя его в качестве доказательства существования плана Нового Мирового Порядка по истреблению населения стран Третьего мира. При ближайшем рассмотрении оказывается, что официальные лица государства попросту впервые задумались о том, что делать с чрезмерным ростом населения. «Для каждого моего заявления есть серьезные основания, — настаивает Алекс. — Некоторые говорят, что я преувеличиваю, но я верю в то, что говорю. Отрицание настолько сильно, апатия так глубока, что людям нужно что-то, чтобы вытащить их из этой трясины. Мы как цветы, которые поворачиваются к солнцу, а глобалисты хотят, чтобы мы повернулись к Голливуду и телевизору, чтобы они могли отравить нас. Это как картинка со спрятанным в ней вторым рисунком. Если смотреть достаточно долго, он проявится. А потом удивляешься: «Как это я мог его не замечать?»



Улица правды

(1) Джонс во главе марша, двигавшегося к месту, где располагался Всемирный торговый центр, 2007 год. (2) Семилетний Алекс в Вашингтоне. (3) Кадр из анимационного фильма *«Помутнение»*, где Джонс выведен в образе уличного проповедника.

Алекс Джонс
Трансляции передач доступны на сайте thealexjonesshow.com